

Годы службы моей въ Варшавскомъ учебномъ округѣ и эпизоды рабочаго быта ¹⁾.

(Воспоминанія педагога).

Передъ введеніемъ Высочайше утвержденнаго 30 іюля 1871 г. устава гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія была произведена подробная ревизія учебныхъ заведеній попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа *Э. Э. Витте*, но объ этомъ скажу ниже, а теперь упомяну о нѣсколькихъ выдающихся фактахъ изъ жизни Петроковской гимназіи за время пребыванія моего въ этомъ учебномъ заведеніи.

Самымъ замѣчательнымъ и отраднымъ фактомъ въ жизни Петроковской гимназіи было участіе этого учебнаго заведенія въ торжественномъ вступленіи Императора Александра II, при проѣздѣ Его Величества чрезъ Петроковъ, по Варшавско-Вѣнской желѣзной дорогѣ на пути въ Вѣну. Это былъ первый проѣздъ Государя чрезъ Варшаву послѣ возстанія, да и на этотъ разъ Государь не заѣхалъ въ Варшаву, а съ вокзала Петербургско-Варшавской желѣзной дороги перешелъ на поѣздъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. Въ виду предстоявшаго царскаго проѣзда чрезъ Петроковъ, начались еще заблаговременно приготовления къ царской встрѣчѣ. Въ тѣ времена чиновникамъ строжайше было воспрещено носить бороду: ношеніе бороды

¹⁾ См. „Русская Старина“, іюль 1913 г.

было признакомъ либеральнаго образа мыслей, но въ Царствѣ Польскомъ чиновники присвоили себѣ это украшеніе, и всѣ, кто считалъ, что ношеніе бороды служить ему украшеніемъ, избавляетъ отъ горловыхъ простудъ или отъ излишнихъ хлопотъ бриться, носили бороду. Въ виду же царскаго проѣзда велѣно было скосить злополучныя бороды до основанія и всѣмъ чинамъ, до извѣстнаго класса, имѣть парадные мундиры.

Царская встрѣча происходила по общепринятой въ такихъ случаяхъ программѣ: мѣстныя войска дефилировали предъ Его Величествомъ на узкомъ перронѣ; губернаторъ и высшіе чины администраціи были удостоены представленія Его Величеству. На вокзалѣ же была представлена Его Величеству и депутація отъ лодзинскихъ фабрикантовъ, имѣвшая счастье поднести Государю тканый по шелку портретъ Его Величества. Государь былъ довольно суровъ, но представленіе фабрикантами Государю Его тканаго портрета привело Его Величество въ веселое расположеніе духа. Дѣло въ томъ, что на портретѣ Государя изобразили съ усами закрученными по-польски. Когда депутація подошла къ Государю съ портретомъ, Его Величество, наклонившись надъ портретомъ, началъ внимательно разсматривать его, затѣмъ сперва закрутилъ одинъ усъ, а потомъ другой, поклонился и отошелъ отъ депутаціи. При приближеніи и отходѣ царскаго поѣзда военный оркестръ игралъ гимнъ, и выстроенный на вокзалѣ гимназическій хоръ пѣлъ народный гимнъ: „Боже, Царя Храни“, подъ управленіемъ глухого на одно ухо учителя пѣнія Яблонскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что пѣніе гимназистовъ ни по подбору голосовъ, ни по искусству не могло обратить на себя ничьего вниманія, тѣмъ болѣе, что въ то время пѣніе гимна происходило въ транскрипціи, приспособленной для исполненія его въ костелахъ, во время торжественныхъ молебствій въ царскіе дни; но констатированъ былъ фактъ, что гимназисты участвовали въ встрѣчѣ Его Величества и пѣли народный гимнъ на русскомъ языкѣ. По отходѣ царскаго поѣзда, была получена изъ Ново-Радомска телеграмма отъ министра императорскаго двора, въ которой было сообщено, что Государь Императоръ всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: благодарить за встрѣчу Его Величества пѣніемъ народнаго гимна.

Другимъ выдающимся фактомъ въ жизни Петроковской гимназіи былъ съѣздъ народныхъ учителей Лодзинской учебной дирекціи въ г. Петроковѣ. Въ лѣтнія каникулы 1872 г. съѣзды были устроены въ Варшавскомъ учебномъ округѣ во всѣхъ

учебныхъ дирекціяхъ. Цѣлью съѣздовъ была, главнымъ образомъ, подготовка учителей начальныхъ училищъ въ познаніяхъ по русскому языку и урегулированіе этихъ познаній. Для занятій съ народными учителями были избраны по нѣсколько представителей среднихъ учебныхъ заведеній по мѣсту пребыванія учебныхъ дирекцій.

Въ Лодзинской учебной дирекціи для занятій на съѣздѣ были избраны учителя Петроковской мужской гимназіи по русскому языку: я и учитель В. Т. Мазюкевичъ, учитель женской прогимназіи Лучицкій и по ариѳметикѣ учитель мужской гимназіи І. Ц. Канскій.

Занятія носили очень элементарный характеръ и состояли по русскому языку, главнымъ образомъ, въ чтеніи и пересказѣ прочитаннаго. Больше отъ учителей и трудно было желать, по русскому языку, такъ какъ существовавшія въ то время требованія по русскому языку отъ учителей начальныхъ училищъ были очень элементарны, подтвержденіемъ чего можетъ служить программа для испытанія лицъ, ищущихъ званія учителей народныхъ училищъ, напримѣръ, по Калишской учебной дирекціи.

Вотъ каковы были требованія по русскому языку: 1) правильное произношеніе русскихъ буквъ и употребленіе по преимуществу буквъ і, и, й, е, ѣ, э; 2) чтеніе печатныхъ книгъ и рукописей (могутъ быть терпимы небольшія ошибки въ удареніи); 3) письмо, отчетливо, по диктовкѣ (и тутъ можно оказывать снисхожденіе къ небольшимъ ошибкамъ въ правописаніи); 4) пониманіе прочитаннаго и написаннаго на столько, чтобы экзаменующійся могъ перевести это на польскій языкъ (нѣмецъ на нѣмецкій). Удареніе звуковое и изобразительное въ книгѣ или въ письмѣ. Неудивительно, что познанія прибывшихъ на съѣздъ учителей были по русскому языку очень неудовлетворительны и занятія съ ними состояли, главнымъ образомъ, въ чтеніи по удареніямъ, пересказѣ прочитаннаго и письмѣ подъ диктовку, при чемъ чтеніе по удареніямъ доставляло столько же трудностей учителямъ гимназіи при занятіяхъ съ народными учителями, сколько и съ учениками гимназіи, съ тою только разницею, что на этотъ разъ приходилось имѣть дѣло не съ дѣтьми, а часто съ почтенными, уже сѣдовласыми особами, и потому требовался особый тактъ и умѣніе щадить ихъ самолюбіе. Вообще руководители на съѣздѣ, кромѣ чтенія, письма по русскому языку, и элементарныхъ свѣдѣній изъ ариѳметики, другихъ задачъ не ставили себѣ.

Кстати, расскажу одинъ эпизодъ, имѣвшій мѣсто во время учительскаго съѣзда. Съѣздъ происходилъ съ конца мая по конецъ іюня. 30 мая 1872 года всею Россіею праздновался 200-лѣтній юбилей рожденія Петра Великаго. Въ Петроковѣ это событіе, кромѣ молебствія, не было отличено никакими торжествами. Народные учителя присутствовали на молебствіи въ костелѣ, учебный персоналъ въ церкви. Послѣ молебствія учителя были собраны въ гимназій, гдѣ имъ было разъяснено значеніе празднуемаго событія и изложены были важнѣйшія дѣянія великаго преобразователя Россіи. Сами педагоги рѣшили чѣмъ-нибудь ознаменовать этотъ день и вечеромъ собраться вмѣстѣ. Я пригласилъ всѣхъ къ себѣ. На балконѣ моей квартиры, выходящей на главную улицу Петрокова, красовался бюстъ Петра В., а вечеромъ ярко горѣло электрическое солнце, устроенное учителемъ физики Канскимъ. Просто и задумчиво провели педагоги памятный для Россіи день. Около полуночи пошелъ проливной дождь, продолжавшійся довольно долго, такъ что гости могли отправиться домой не раньше второго часа ночи. На улицѣ была страшная темь, ибо населеніе Петрокова не было приучено къ роскоши освѣщать улицы цѣлую ночь. За неимѣніемъ подъ рукою обыкновеннаго фонаря, педагоги довольно необдуманно рѣшили взять съ собою для освѣщенія дороги электрической фонарь, не принявъ во вниманіе, что свѣтъ этого фонаря будетъ настолько силенъ, что можетъ обезпокоить тѣхъ обывателей города, мимо оконъ которыхъ будутъ проносить фонарь.

Хотя педагоги спокойно проходили по Петербургской улицѣ, но свѣтъ фонаря былъ замѣченъ во многихъ квартирахъ, и даже губернаторъ Кохановъ, при утреннемъ докладѣ полицеймейстера Алексѣенко, спрашивалъ о необыкновенномъ свѣтѣ на улицѣ. Полицеймейстеръ авторитетно отвѣтилъ, что это, молъ, педагоги, послѣ празднованія юбилея Петра В., торжественно провожали до литовской гостиницы Крота Тернавскаго, за его жирныя руки съ короткими пальцами, всѣ называли кротомъ; объ этомъ, кажется, было извѣстно ему самому.

Въ одномъ только неправъ былъ полицеймейстеръ: Тернавскій былъ человѣкъ очень скромный, врагъ всякихъ почетовъ, ухаживаній и заискиваній, и сами педагоги, взявши съ собою для освѣщенія дороги электрической фонарь, не имѣли въ виду оказать этимъ особый почетъ и торжественность проводамъ Тернавскаго. Мысль о торжественныхъ проводахъ петроковскими педагогами Тернавскаго могла прійти въ голову поли-

цейместеру потому, что въ то время многіе русскіе чиновники Царства Польскаго, даже не особенно сановные, требовали себѣ особаго почета. Бывшій въ Лодзи, вскорѣ послѣ возстанія, военнымъ начальникомъ баронъ Бремзенъ не противился тому, что въ день рожденія его и его жены въ городѣ зажигалась иллюминація; если онъ предполагалъ быть въ театрѣ, то до его прибытія не начинали спектакля.

Когда онъ появился въ ложѣ, оркестръ игралъ народный гимнъ, и начиналось представленіе. Исполненіемъ народнаго гимна, даже не въ установленное время, имѣлось въ виду нѣсколько ассимилировать нелояльныхъ поляковъ, такъ какъ для истиннаго польскаго патріота уже самый фактъ присутствія при исполненіи народнаго гимна былъ противенъ его чувствамъ. Въ Варшавѣ польская публика избѣгала бывать въ театрахъ въ царскіе дни, потому что предъ началомъ спектаклей во всѣхъ театрахъ исполнялся народный гимнъ. Много лѣтъ спустя, когда наступили опять неспокойныя времена въ Варшавѣ, публика устраивала въ этихъ случаяхъ недвусмысленныя демонстраціи: до исполненія гимна публика не входила въ залъ, а гуляла въ фойѣ и по коридорамъ, по окончаніи же гимна наполняла театръ. Если считать, что требованіе Бремзеномъ оказыванія ему, какъ представителю власти, особыхъ почестей имѣло идейный характеръ, то во многихъ другихъ случаяхъ такія требованія были слѣдствіемъ высокаго о себѣ мнѣнія чиновниковъ или подобострастія подчиненныхъ предъ начальствомъ.

Такъ инспекторъ губернской прогимназіи, по случаю прибытія начальника дирекціи, иллюминировалъ садъ при училищѣ, разставилъ въ саду пѣвчихъ и музыкантовъ и, при входѣ начальства въ садъ, встрѣтилъ его пѣніемъ сочиненной по этому случаю кантаты и маршемъ. Иногда такія почести начальству имѣли просто кощунственный видъ; такъ въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Царства Польскаго 11 іюля, въ день св. Ольги, когда не полагалось иллюминаціи, таковая зажигалась въ городѣ, потому что въ семьѣ уѣзднаго начальника въ этотъ день праздновались именины близкаго ему существа.

Заканчиваю мои воспоминанія о времени службы моей въ Петроковѣ изложеніемъ обстоятельствъ произведенной попечителемъ Витте подробной ревизіи Петроковской гимназіи, — послѣдней предъ введеніемъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа Высочайше утвержденного закона 1871 г. устава гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и окончательнаго сліянія учебныхъ заведеній

Царства Польскаго съ соотвѣтствующими имъ учебными заведениями Имперіи. Попечитель Витте прибылъ въ Петроковъ ранней весной и оставался въ городѣ нѣсколько дней; бывалъ онъ на урокахъ во всѣхъ классахъ почти по всѣмъ предметамъ и знакомился съ письменными работами учениковъ по русскому языку.

Познаніями учениковъ, особенно по русскому языку, попечитель остался вполне доволенъ, благодарилъ учителей, былъ на званомъ обѣдѣ у инспектора гимназіи Солнцева, на который были приглашены всѣ русскіе преподаватели; въ послѣдній день передъ отъѣздомъ былъ на вечернемъ чаю у настоятеля собора и законоучителя гимназіи К. Е. Рышкова. На вечернемъ собраніи у священника Рышкова попечитель былъ особенно радушно настроенъ и со всею полнотою разъяснилъ педагогамъ свои планы относительно предстоящаго съ началомъ 187³/₄ уч. г. примѣненія къ классическимъ гимназіямъ и прогимназіямъ Варшавскаго учебнаго округа Высочайше утвержденнаго 30 іюля 1871 г. устава гимназій и прогимназій и связанныхъ съ этимъ перемѣнъ въ личномъ составѣ гимназій, согласно утвержденнымъ 30 апрѣля 1873 г. штатамъ гимназій и прогимназій Варшавскаго учебнаго округа. При этомъ попечитель Витте торжественно заявилъ, что онъ настолько остался доволенъ состояніемъ Петроковской гимназіи и дѣятельностью русскихъ преподавателей гимназіи, что считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ наградить каждого изъ нихъ согласно заслугамъ и дѣтамъ службы. Обращаясь къ инспектору Солцеву, О. О. Витте сказалъ „васъ, Семенъ Ѳедоровичъ, я представляю на должность директора Петроковской гимназіи, обоихъ учителей русскаго языка назначу инспекторами гимназій, а Николая Михайловича Луцицкаго завѣдывающимъ женскою гимназіей“.

Обѣщанною намъ попечителемъ перспективою мы были польщены и обрадованы и благодарили его превосходительство за высокую оцѣнку нашихъ трудовъ и нашей скромной дѣятельности.

В. А. Смородиновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

